

DOI: 10.25178/nit.2018.2.7

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

CAREER PREFERENCES OF TUVA POPULATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC CULTURE

Давид Ф. Дабиев

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

David F. Dabiev

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Сегодня Тува по многим социально-экономическим параметрам отстает от большинства регионов Сибирского федерального округа и России в целом. Среди факторов отставания специалисты называют в том числе дефицит экономической культуры населения республики. Одним из неизученных аспектов этой проблемы являются профессиональные предпочтения населения, которые имеют этнокультурные особенности. Эта тема изучается в российской науке, но не поднималась для Тувы. Целью статьи является выявление профессиональных предпочтений тувинцев и русских, проживающих на территории Тувы. Эмпирическим материалом исследования выступило авторское социологическое исследование населения Тувы (2016 г., г. Кызыл и ряд районов, выборка 320 чел. репрезентативная). Опрос является продолжением исследований Г. Ф. Балакиной и З. В. Анайбан начала 1990-х гг. по вопросам социокультурного развития Тувы.

Анализ полученных ответов показывает: предпочтение отдается тем профессиям и должностям,

Today Tuva lags behind most regions of the Siberian Federal district and Russia as a whole in many socio-economic parameters. Among the factors of this underachievement, experts name the lack of economic culture in the population of the Republic. One of the still unexplored aspects of this problem is the career preferences people have, and how they may be linked to their ethno-cultural

identities. This topic has been studied on a wider Russian background, but not specifically in the case of Tuva. The purpose of the article is to identify the career preferences of Tuvans and Russians living in Tuva. For empirical material, the article uses the author's survey (held in 2016 in Kyzyl and a number of the region's rayons, with a representative sample of 320 respondents). The survey is a continuation of studies G.F. Balakina and Z. V. Anaiban made at the

Дабиев Давид Федорович — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Тел.: +7 (394-22) 6-62-12. Эл. адрес: daviddabiev@yahoo.com

Dabiev David Fyedorovich, Candidate of Economics, Head, Laboratory of regional economy, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a, Internatsionalnaya Str., 667000, Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394-22) 6-62-12. E-mail: daviddabiev@yahoo.com

где наблюдается более высокая оплата труда; у населения практически нет интереса к профессиям реального сектора; наиболее престижной профессией оказалась государственная служба. Отмечаются особенности экономического поведения тувинцев, для которых менее привлекательными являются профессии, характеризующиеся жестким режимом работы (промышленность), и более привлекательными — работы с относительно свободным графиком работы (научная, педагогическая деятельность, медицина). Предпочтение к профессиям сельского хозяйства у тувинцев в более чем 4 раза выше, чем у русских. Около половины тувинского населения (сельчан) предпочла бы заниматься традиционными занятиями. Русское население к наиболее желательным занятиям относит огородничество и садоводство, разведение скота на личном подворье, земледелие. Значительная часть респондентов-тувинцев предпочитает закончить вуз, устроиться на работу и продолжить обучение.

Полученные результаты подтверждают исследования других авторов по этническим особенностям при выборе у населения Тувы профессии, видов деятельности и образования. На профессиональные предпочтения как тувинцев, так и русских, проживающих в республике, в той или иной мере влияют традиционные ценности этих народов, и эти ценности оказывают влияние как при выборе той или иной профессии, так и в выборе образования.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; русские в Туве; социологическое исследование; общественное мнение; экономическая культура; профессиональные предпочтения; рынок труда; традиционные виды деятельности; этнокультурный фактор; проблемы образования

beginning of the 1990s on the issues of social and cultural development of Tuva.

The analysis of the responses collected revealed that career preference is given to those jobs and positions offering higher wages; the population has little interest in the jobs in the real economy; and public administration is seen as the most prestigious career path. Ethnic Tuvans find less attractive the jobs requiring tough regime of work (such as the ones in the industrial sector), and more attractive, those with a freer work schedule (research, teaching, medicine). Tuvans' preference for agricultural professions is more than 4 times higher than that of the Russians in the region. About half of the Tuvan population (in the rural areas) prefers engaging in traditional occupations. Russian population's list of most desirable occupations includes gardening and horticulture, livestock breeding at a personal farmstead, and crop farming. A significant part of Tuvan respondents want to graduate from a university, get a job and then continue their education.

The outcomes of the survey confirm the conclusions made by other authors in their studies of the role of ethnic identity in the choice of profession, form of employment and education in Tuva. Career preferences of Tuvans and Russians living in the region have to some extent been influenced by the traditional values of these peoples, and these values, in their turn, inform both the choice of a career path and the choice of education.

Keywords: Tuva; Tuvans; Russians in Tuva; sociological research; public opinion; economic culture; professional preferences; labor market; traditional activities; ethno-cultural factor; problems of education

Введение

Сегодня как на Западе, так и в России все большее внимание уделяется экономической культуре населения, как одному из значимых факторов, влияющих на общественное развитие. Это связано прежде всего с проблемой модернизации бывших социалистических обществ, переходный период которых на «рыночные рельсы» затянулся. Более того, исследователи все больше склоняются к мысли, что одной из причин затянувшихся реформ в нашей стране является именно дефицит соответствующей экономической культуры (Ясин, 2007: 62; Аузан, Келимбетов, 2012: 37–38).

Отметим, что негативные тенденции в экономике постсоветской России более остро отразились на социально-экономическом развитии Республики Тыва. Здесь до сих пор присутствует комплекс нерешенных социальных и экономических проблем. В настоящее время Тува по многим социально-экономическим параметрам отстает от большинства регионов Сибирского федерального округа и России в целом. Среди факторов отставания специалисты называют в том числе дефицит экономической культуры населения республики. Этот факт косвенно подтверждается тем, что в республике, по сравнению с другими регионами страны, очень низкая предпринимательская активность. Так, по данным 2016 г., в республике зарегистрировано всего 49 малых предприятия на 10 тыс. человек населения, что в 3,4 раза ниже, чем в среднем по регионам Сибирского федерального округа, и в 3,9 раза ниже, чем в среднем по регионам России (Регионы России, 2017: 685). Относительно низкая предпринимательская активность в Туве говорит о том, что существует необходимость изучения проблемы экономической культуры населения республики. Исследование в этом направлении позволит, с одной стороны, расширить знания об обществе Тувы, а также обществах с преимущественно кочевой традиционной культурой, с другой стороны — эти знания позволят формулировать рекомендации органам власти по вопросам этнокультурных особенностей мотивации и поведения населения при обсуждении и принятии решений в социальной и экономической сферах.

Учитывая то, что проблема экономической культуры населения Республики Тыва характеризуется множественными аспектами, и все эти аспекты в одной статье рассмотреть невозможно, рассмотрим только один — *профессиональные предпочтения*.

В настоящее время подобные исследования экономической культуры населения, в которых учитываются, оцениваются профессиональные предпочтения среди представителей различных этнических групп, активно ведутся. Исследователями указывается, что существует не только влияние этнической идентичности на формирование профессиональных предпочтений, но и взаимосвязь этого фактора с другими (Науменко, Панкратова, 2015: 36; Тюрюканова, 2007: 56; Кузьмина, 1993: 12; Радаев, 1993: 80). Очевидно также то, что спектр вопросов, касающейся спецификации профессиональных предпочтений различных этносов со взаимосвязью с экономической культуры, на наш взгляд, продолжает оставаться актуальным и требующим дальнейших исследований. Так, практически отсутствуют исследования, где предметом изучения являются взаимосвязь между экономической культурой и профессиональными предпочтениями, в том числе и в зависимости от этнических особенностей. Если брать конкретный регион — Туву, то здесь эта проблема и вовсе не поднималась, не изучены ценностные, а значит этнокультурные факторы, ориентации населения на определенные профессии и на разные виды труда.

Вышеуказанные обстоятельства определяют актуальность выбранной темы исследования. Целью нашей работы является выявление профессиональных предпочтений тувинцев и русских, проживающих на территории Тувы, со взаимосвязью с их экономической культурой. Эмпирическим материалом исследования выступило авторское социологическое исследование населения Тувы, проведенное в 2016 г., результаты которого вводятся в научный оборот впервые.

Проблемы изучения экономической культуры

Экономическая культура изучается представителями разных гуманитарных наук. Различные аспекты экономической культуры рассматривают такие авторы, как А. З. Инкина-Ерицпохова (Инкина-Ерицпохова, 2011), Ю. А. Помпеев (Помпеев, 2012), Г. В. Лопаткин (Лопаткин, 2014) и др. Они рассматривают экономическую культуру как общественно-исторический феномен, который проявляется в экономической деятельности.

При этом, некоторые исследователи считают, что не существует прямой связи между культурой и экономикой, по их мнению, успешное экономическое развитие зависит от институциональных условий и качества управления страной в условиях рынка (Сакс, 2011: 78; Патнэм, 1996: 200), другие же, наоборот, считают, что культура является, если не доминирующими, то одним из главных факторов, влияющих на принятие экономических решений (Харрисон, 2008; Фукуяма, 2004, 2012).

Одними из первых работ в России, посвященные проблемам экономической культуры и ее взаимосвязи с экономическими реформами страны, стали публикации Р. В. Рывкиной (Рывкина, 1989, 1994). Она дает следующее определение экономической культуры: это «совокупность таких моделей экономического поведения, которые адекватны природе рыночных экономических отношений, экономически рациональны и осуществляются людьми привычно, как бы автоматически» (Рывкина, 1994: 56). При этом, автор отмечает, что представителям органов власти зачастую с одной стороны не хватает экономических знаний, с другой стороны, им свойственно сохранение командно-административных методов управления.

Фундаментальной работой по исследованию экономической культуры является работа Р. В. Рывкиной в соавторстве с Т. И. Заславской «Социология экономической жизни» (Заславская, Рывкина, 1991), где культура рассматривается как элемент социального механизма развития экономики.

Многие аспекты экономической культуры тувинцев, в том числе социально-философские, этносоциальные, психологические, а также экономические аспекты еще не изучены в достаточной мере. Тем не менее, различные

вопросы социокультурных и этнических процессов, в том числе вопросы о профессиональных предпочтениях населения республики рассматриваются в работах Г. Ф. Балакиной, З. В. Анайбан (Балакина, Анайбан, 1995; Балакина, 1994, 1996; Анайбан, Балакина, 2015), Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2017: Электр. ресурс) и других исследователей.

Предпочтения в профессиях

Наш социологический опрос был проведен в городе Кызыле и районах: Кызылском, Улуг-Хемском, Каа-Хемском, Тандинском, Дзун-Хемчикском, Барун-Хемчикском и Монгун-Тайгинском. Расчет выборки произведен с учетом доверительной вероятности 90%, доверительного интервала 5%. При численности населения республики 321,7 тыс. человек, требуемый размер выборки составит 272 человек. Учитывая, что нами было опрошено 320 человек в возрасте от 18 до 61 года и старше, можно считать, что условия репрезентативности выборки соблюдены.

При разработке анкеты автор основывался на анкете, с помощью которой опрос населения проводила Г. Ф. Балакина в 1994–1995 гг. в Республике Тыва (Балакина, 1996: 64–76). Можно сказать, что наше исследование является продолжением исследований Г. Ф. Балакиной и З. В. Анайбан начала 1990-х гг. по вопросам социокультурного развития Тувы. При этом вопросы анкеты, касающиеся о профессиональных предпочтениях населения Тувы, были несколько расширены и изменены с той целью понять какие предпочтения существуют при выборе профессии и образования и влияет ли на этот выбор этническая идентичность.

Например, вопрос из анкеты упомянутого автора «Каким из ремесел, которыми владели предки (Ваша бабушка, мать, дед, отец), Вы хотели бы заниматься?» (Балакина, 1996: 69), был задан вопрос «Чем бы Вы хотели заняться из перечисленных ниже традиционных занятий?» и предложены следующие варианты ответов: животноводство, земледелие, разведение скота на личном подворье, сбор и заготовка дикорастущих трав, плодов и ягод, огородничество и садоводство, подготовка пищевых продуктов для длительного хранения, производство национальной одежды, изготовление изделий из войлока, шерсти и кожи, шаманизм, стать артистом и исполнителем хоомея, горлового пения, резное искусство (изготовление фигурок из чонар-даш).

Чтобы понять каким образом влияют современные рыночные условия на профессиональные предпочтения населения, мы сформулировали вопросы, касающиеся профессиональных предпочтений с учетом современных реалий: «Если бы у Вас был выбор, по какой специальности Вы хотели бы работать?» и предложили варианты: «государственный служащий», «военнослужащий», «работник полиции», «предприниматель» и т. д.

Анкетированные были сгруппированы по возрастным группам: от 18 до 24 лет, от 25 до 30 лет, от 31 до 40 лет, от 41 до 50 лет, от 51 до 61 и старше. Распределение выборки по национальному и локальному признаку: доля русских среди опрошенных составила 19%, доля тувинцев — 81%; доля городских — 51%, сельских жителей — 49%. В целях более точного понимания вопросов, анкета была составлена на двух языках: тувинском и русском.

Респондентам был задан вопрос «Если бы у Вас был выбор, то по какой специальности и где Вы хотели бы работать?» (при этом респонденты могли дать несколько ответов). Анализ полученных ответов показывает, что в целом предпочтение отдается тем профессиям и должностям, где наблюдается более высокая оплата труда. Например, более одной трети опрошенных считает, что если бы у них был выбор, то они предпочли бы работать в должности государственного служащего (33,7%). Далее по предпочтительности идут профессии военнослужащего или работника милиции (20,2%), предпринимателя или работника коммерческих структур (16,8%), преподавателя, научного или медицинского работника (13,0%). Наименее предпочтительными оказались такие профессии, как рабочий промышленного производства (1,4%), служащий или инженерно-технический работник (5,3%) и работник сельского хозяйства (9,6%).

Вполне очевидно, что у населения практически нет интереса к профессиям реального сектора¹. Видимо это связано с последствиями экономического кризиса 90-х годов XX века, который отразился на экономике республики. Отметим, что объем промышленной продукции республики в эти годы более чем в два раза сократился по сравнению с 1990 г. Часть крупных предприятий была законсервирована или прекратила свою деятельность (Тувакобальт, Элегестский кирпичный завод, Овчинно-шубная фабрика и др.). Производительность других предприятий сократилась в несколько, а то и в десятки раз. Несмотря на некоторый подъем промышленного производства в последние годы, по производству промышленной продукции на душу населения, республика значительно отстает от средних показателей по стране и соседних регионов. Так, объем промышленной продукции, рассчитанный на душу населения по данным 2016 г., отстает в 5 раз от данного показателя Сибирского федерального округа, в 8,4 раз от уровня Красноярского края, в 5,1 раз от уровня Республики Хакасия и в 1,8 раз от уровня Республики Бурятия (Регионы России, 2017: 722-727). Таким образом, вполне возможно, отсутствие возможности найти работу по инженерно-техническим специальностям в республике, и определяет эти профессии как наименее предпочтительные для населения.

Далее мы проанализировали предпочтения выбора профессий в зависимости от национальной принадлежности респондентов. Данные анализа показывают,

¹ Реальный сектор — отрасли экономики, производящие материальные и нематериальные товары и услуги.

что наиболее престижной профессией как среди русских (35,0%), так и среди тувинцев (32,9%) оказалась государственная служба. На втором месте по предпочтению профессий среди русского населения является профессия предпринимателя, работника коммерческих структур (22,5%), а среди тувинского — профессия военнослужащего или работника милиции (20,6%).

Несмотря на некоторую девальвацию ценности профессий в сфере промышленного производства, связанное, как уже мы говорили, с последствиями экономических реформ, анализ показывает, что намного выше интерес респондентов-русских к инженерно-техническим (7,5% — в 1,4 раза) и промышленным специальностям (2,5% — в более чем в 2 раза), чем у респондентов-тувинцев (5,3 и 1,2% соответственно). В противоположность им, респонденты-тувинцы предпочитают профессии государственного служащего, работника милиции, либо связанные с научной и педагогической деятельностью, а также в медицине.

Безусловно, здесь можно отметить некоторые особенности экономического поведения тувинцев, для которых менее привлекательными являются профессии, характеризующиеся жестким режимом работы (промышленность), и более привлекательными — работы с относительно свободным графиком работы (научная, педагогическая деятельность, медицина).

Известно, что при работе на многих промышленных предприятиях четкое распределение труда, монотонность, однотипность, рутинность работы является необходимостью для выполнения больших объемов работ. Еще в 1930 г. начальник Горного отдела Тувинского Банка И. П. Баранов писал о том, что тувинцы с неохотой работают на золотодобывающих приисках. «Привлечение тувинского населения на производство также не имеет твердую установку. Мало привычные к горному делу тувинцы, оторвавшись от родной юрты, постоянно уходят обратно к семье, а это отражается на производстве» (Центральный государственный архив Республики Тыва — ЦГА РТ. Ф. 92, д. 1. Л. 46). В настоящее время горнопромышленная отрасль республики в основном представлена угледобывающей и золотодобывающими подотраслями. При этом объемы производства добычи золота в республике выросли по сравнению с показателями 1990-х годов в несколько раз. Тем не менее, исследователи отмечают, что среди работников горнодобывающей отрасли удельный вес представителей коренной национальности в республике намного меньше, чем в других отраслях промышленности.

Эти особенности экономического поведения характерны не только для тувинского этноса, но других потомков номад, например, для бурятов. И. М. Хабаева указывает, что профессионально-отраслевые предпочтения и территориальное размещение бурят являет собой «...следствие наложения друг на друга различных по своим истокам, глубинных и потому не осознаваемым индивидом мотивов» (Хабаева, 2014: 6), основанные на системе ценностей,

которые сформировались в процессе исторического развития. Для бурятского этноса исследователь указывает три основных мотива: свободу, конфуцианские и рыночные ценности. Свободу автор называет основной ценностью кочевого сообщества. Именно поэтому для потомков номад более притягательными являются профессии научного исследователя, преподавателя вузов, то есть те профессии, для которых характерно достаточная степень автономности и самостоятельности. В противоположность к этому, для бурят менее привлекательными являются профессии в производственных отраслях народного хозяйства. Происхождение мотивов конфуцианских ценностей, по мнению И. М. Хабаевой, довольно неожиданно, но тем не менее, она отмечает их в процессе длительного исторического взаимодействия и взаимовлияния китайского и монгольского этноса. Конфуцианские ценности учености, образования, стремления получить чиновничьи должности, не могли не повлиять на формирование экономического поведения бурят, для которых характерен более высокий удельный вес в среде преподавателей вузов, научных работников, а также среди чиновников. И третье. В рыночной экономике одним из главных ориентиров становится информация. Естественно, это касается и рынка труда. Работники, имеющие высшее образование, ученую степень являются более конкурентоспособными по сравнению с другими, и фактор образования становится для работников экономическим благом, которое следует получить, чтобы проинформировать потенциального работодателя об уровне своей квалификации. Таким образом, считает упомянутый автор, все эти ценности, накладываясь друг на друга формируют определенное экономическое поведение бурят.

Учитывая вышесказанное, нам кажется, что и для тувинского этноса эти выводы применимы, учитывая то, что и тувинский этнос является частью кочевой цивилизации, и для тувинцев, по-видимому, также важны вышеуказанные ценности, влияющие на экономическое поведение.

Предпочтения в видах деятельности

Помимо этого, отметим, что предпочтение к профессиям сельского хозяйства у тувинцев в более чем 4 раза выше (11,2%), чем у русских (2,5%). Вероятно, это связано с тем, что значительная часть населения проживает в сельской местности. Вместе с тем возможно одной из причин более высокого предпочтения к сельскохозяйственным профессиям является стремление к восстановлению и сохранению традиционного кочевого уклада жизни и культуры. Исследования, посвященные этносоциальным процессам народов Сибири, их предпочтениям и межэтническим установкам показывают, что «большинство респондентов во всех этнических группах считают приоритетным развитие сельского хозяйства по сравнению с развитием промышленности. Чем это можно

объяснить? Во-первых, сельское и промысловое хозяйство, а значит и село в целом, больше всего пострадали от современных реформ, поэтому нуждаются в восстановлении и особой поддержке. Во-вторых, абсолютное большинство опрошенных убеждены в том, что сегодня каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа, а сельский образ жизни для этого создает больше возможностей, чем городской. Очевидно, население понимает значение села для сохранения этнокультурного многообразия» (Попков, Костюк, Тюгашев, 2007: 66).

Анализ полученных ответов на вопрос «Чем бы Вы хотели заняться из перечисленных ниже традиционных занятий?» позволил нам выяснить насколько привлекают традиционные трудовые занятия, и насколько сохранились вековые традиции как у тувинского, так у русского населения в настоящее время. Около половины тувинского населения предпочла бы заниматься традиционными занятиями: животноводством (23%), разведением скота на личном подворье (18%), а также занятию прикладными искусствами: производством национальной одежды (11%), изготовлению изделий из войлока, кожи и шерсти (4%). Но здесь следует сделать оговорку, что традиционными занятиями предпочли бы заняться в основном сельские жители: животноводством — 92% тувинцев, 76% русских, разведением скота на личном подворье — 82% тувинцев, 80% русских, производством национальной одежды — 54% тувинцев, 50% русских, изготовлению изделий из войлока, кожи и шерсти — 81% тувинцев, 14% русских.

Интересно отметить, что 4% опрошенных, большая часть которых относится к молодежи (менее 30 лет), изъявили желание стать артистом и исполнителем горлового пения (хоомей), которое в настоящее время получило признание во всем мире. Очевидно, что доля тувинцев, которые изъявили желание стать артистом и исполнителем горлового пения преобладает (94% от числа желающих), но все же интересно, что среди желающих встречаются и представители русского этноса (6%).

Данные настоящего опроса также показывают, что более половины опрошенных (54,7%) считают, что готовы создать аратское хозяйство (ферму). Среди них: 55% тувинцев (из которых 68% составили сельские жители, 32% — горожане) и 51% русских (из которых 65% — сельские жители, и 35% — горожане). Надо отметить, что русское население к наиболее желательным занятиям относит огородничество и садоводство (40%), разведение скота на личном подворье (20%), земледелие (13%). Укажем здесь, что кажется весьма удивительным, что небольшая часть респондентов-русских проявили значительный интерес к таким традиционным тувинским занятиям как животноводство, резное искусство и шаманизм. Возможно, это связано с тем, что большая часть, изъявивших эти предпочтения относится к молодежи, проживающих в сельской местности.

Интересным является сравнительный анализ ответов респондентов, полученных в 2016 г., с результатами исследования Г. Ф. Балакиной проведенной 20 лет назад по сходным вопросам анкеты. Результаты оказались практически идентичными, прежде всего по этническим предпочтениям, что говорит, на наш взгляд, об устойчивости этого фактора. По данным Г. Ф. Балакиной в 1996 г. ответы на вопрос: «Каким из ремесел, которыми владели предки (Ваша бабушка, мать, дед, отец), Вы хотели бы заниматься?», распределились следующим образом: 62% респондентов-тувинцев предпочли бы заниматься животноводством (отгонным животноводством и разведением скота на личном подворье), и такая же доля (62%) респондентов-русских предпочли бы заниматься земледелием, садоводством и огородничеством (Балакина, 1996: 69–70).

Так, можно отметить, что как русские, и так и тувинцы заинтересованы в традиционных занятиях. В связи с этим, можно предположить, что такие губернаторские проекты Правительства Республики Тыва как «Корова-кормилица», «Социальный картофель», «Кыштаг для молодой семьи», направленные на поддержку традиционных видов хозяйственной деятельности населения, очень актуальны и востребованы. На реализацию социального проекта «Корова-кормилица», например, из республиканского бюджета в 2017 г. было направлено 22 миллионов рублей; поддержку получили 619 малоимущих и многодетных семей, в которых воспитывается 2489 детей. На реализацию социального проекта «Социальный картофель» в этом же году из республиканского бюджета было направлено 585 тыс. рублей; поддержку получили 8067 семей. Участниками проекта получено 195,7 тонн картофеля, что в 1,33 раза выше запланированных показателей, при этом каждая участвующая в проекте семья в среднем получила урожай картофеля в размере 147 кг. Следует отметить, что участники губернаторских проектов имеют возможность не только улучшить свое материальное положение, питание, развивать личное подсобное хозяйство, но и посредством этих проектов прививают своим детям определенные трудовые навыки, что немаловажно. Это говорит о том, что при постановке актуальных задач развития экономики республики правительство в лице Главы Тувы Ш. В. Кара-оола учитывает профессиональные предпочтения населения, основанные на традициях.

Результаты нашего исследования показывают, что для населения республики, в том числе для молодежи, необходимы создание условий и поддержка таких традиционных занятий как производство национальной одежды, изготовление изделий из войлока, шерсти и кожи. Надо учитывать, что создание подобной продукции не просто важно само по себе, изделия народных промыслов имеют и растущую популярность среди массового потребителя. В поддержке нуждаются и желающие развивать земледелие, огородничество и садоводство, сбор и заготовку дикоросов. Все это необходимо осуществлять на республиканском и муниципальных уровнях.

Предпочтения в образовании

Для нашего исследования интерес представили и данные о предпочтениях населения в выборе образования. Так, значительная часть респондентов тувинцев (37,6%) предпочитают закончить вуз, устроиться на работу и продолжить обучение (в аспирантуре, на вторую специальность). Эту тенденцию, вполне возможно, можно объяснить нашим вышесказанным предположением, что на формирование экономического поведения тувинцев влияют ценности как кочевого уклада жизни, так и конфуцианские, усиливаемые рыночными условиями, которые так или иначе определяют привлекательность для респондентов-тувинцев получить образование высшей квалификации.

Тем не менее, следует указать, что, возможно, вышеуказанные первые две ценности И. Х. Хабаевой влияют на профессиональные предпочтения тувинского этноса несколько иначе по сравнению с бурятами, учитывая несколько иной исторический путь этих народов как в советское время, так и в период царской России. И буряты, и тувинцы являются представителями кочевой цивилизации, которые в настоящее время в основном перешли на оседлость, но ценность свободы остается для них важной установкой духовной культуры. Однако, следует учесть некоторые особенности седентеризации этих народов: если буряты перешли на оседлый образ в период царской России, и процесс этот длился более ста лет, то Тува присоединилась к Советскому Союзу в 1944 г., и процесс перехода с кочевого образа жизни на оседлый у тувинцев происходил ускоренными темпами в 1940–1950-х гг., в более жестких условиях. По словам А. К. Кужугет, «этот процесс породил впоследствии массу проблем, которые ярко проявились в конце столетия, как на психологическом уровне, так и на бытовом и культурном» (Кужугет, 2006: 217).

Указанные И. М. Хабаевой конфуцианские ценности также присутствуют в культуре тувинского народа, но они менее выражены по сравнению с бурятской культурой. Ценность высшего образования для тувинцев также очевидна, но не является главенствующим фактором при выборе профессии. Именно поэтому опрос показывает, что около 16,2% тувинского населения предпочли бы закончить средне-специальное учебное заведение и устроиться на работу. С другой стороны, это обстоятельство объяснимо и тем, что для части населения высшее образование является практически недоступным из-за невысокого уровня получаемого среднего образования, особенно в сельской местности, плохого знания русского языка. Это обуславливает малые возможности прохождения конкурсного отбора на бюджетные места. А низкий уровень доходов населения не позволяет претендовать детям на платные места в вузах. Отметим также в качестве ограничивающего фактора наличие одного в республике вуза — Тувинского государственного университета, а также трех филиалов других вузов. Население вынуждено приспособляться к этим

условиям и ориентировано на следующее поведение: лучше получить хоть какое-то образование и идти работать.

Тем не менее, руководство республики, понимая проблему, в 2014 г. запустило проект «В каждой семье не менее одного ребенка с высшим образованием». Уже есть определенные позитивные сдвиги. По информации Правительства Республики Тыва, план по поступлению в вузы за период 2014–2018 гг. участниками проекта перевыполнен: вместо запланированных 2203 человека поступило в вузы 2226 человек (В Туве губернаторский проект..., Электр. ресурс.). Безусловно, этот проект будет иметь определенную поддержку в обществе, учитывая, что он основан на ценностях тувинского этноса. И нам представляется, что сегодня-завтра встанет вопрос о необходимости создания на базе Тувинского государственного университета и научных институтов республики еще одного вуза, возможно технического или технологического направления.

Заключение

Таким образом, данные нашего социологического опроса населения Тувы 2016 г. подтверждают исследования других авторов по этническим особенностям при выборе у населения Тувы профессии, видов деятельности и образования. На профессиональные предпочтения как тувинцев, так и русских, проживающих в республике, в той или иной мере влияют традиционные ценности этих народов, и эти ценности оказывают влияние как при выборе той или иной профессии, так и в выборе образования. Наши выводы согласуются с общими выводами ученых о том, что этническая идентичность является базовой, она влияет на мотивацию, поведение людей, в том числе влияет на особенности экономической культуры.

Исследование показывает, что в настоящее время весьма важно продолжить поддержку традиционных занятий населения республики, в том числе для молодежи. Уже реализуемые проекта республиканского правительства имеют не только социально-экономическое значение, но и влияют на формирование и сохранение экономической культуры населения республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В., Балакина, Г. Ф. (2015) Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. № 8. С. 93–99.

Аузан, А. А., Келимбетов, К. Н. (2012) Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики. № 5. С. 37–44.

Балакина, Г. Ф. (1994) Современная Тува: Социокультурный аспект развития // Социологические исследования. №10. С. 159–161.

Балакина, Г. Ф. (1996) Экономика региона в период реформ: Республика Тыва. Новосибирск : Наука. 96 с.

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск: Наука. 140 с.

Вебер М. (1990) Протестантская этика и дух капитализма. М. : Прогресс. 808 с.

Заславская, Т. И., Рывкина, Р. В. (1991) Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск : Наука. 442 с.

Инкина-Ерицпохова, А. З. (2011) Экономическая культура как фактор формирования новых видов и форм деятельности // Пути модернизации научно-исследовательской и образовательной деятельности в сфере культуры и искусства: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 45-летию образования Краснодарского государственного университета культуры и искусств, 5 апреля 2011 г.: сб. науч. трудов конференции / сост. Н. Б. Зиновьева, Л. К. Сагитова, Е. Я. Галимова. Краснодар : Изд-во Краснодарского гос. ун-та. 118 с. С. 47–53.

Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев. Структура и трансформация. Кемерово : КемГУКИ. 319 с.

Кузьмина, Р. А. (1993) Этнические особенности профессиональных ориентаций молодежи Якутии на рабочие профессии : автореф. дисс. ... канд. эк. н. СПб. 18 с.

Ламажаа, Ч. К. (2017) Исследования менталитета тувинцев и тенденция субъективизации гуманитарного знания [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/724> (дата обращения: 13.02.2018). DOI: 10.25178/nit.2017.3.2

Лопаткин, Г. В. (2014) Экономическая культура: понятие и метод // Философия и культура. № 4. С. 519–524.

Науменко, М. В., Панкратова, И. А. (2015) Взаимосвязь этнической идентичности и профессиональных представлений личности // Перспективы науки. № 4 (67). С. 35–41.

Патнэм, Р. (1996) Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции современной Италии. М. : Ad Marginem. 287 с.

Помпеев Ю. А. (2012) Конкурентно-рыночный механизм и его особенности в социально-культурной сфере // Диалог культур в условиях глобализации: Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева: сб. статей / отв. ред. А. А. Гезалов, И. Р. Мамед-Заде. Баку : Изд-во Канон+. 616 с. С. 419–424.

Попков, Ю. В., Костюк, В. Г., Тюгашев, Е. А. (2007) Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социологические исследования. № 5. С. 62–69.

Радаев, В. В. (1993) Этническое предпринимательство: Мировой опыт и Россия // Политические исследования. № 5. С. 79–87.

Регионы России. Социально-экономические показатели (2017) М. : Росстат. 1402 с.

Рывкина, Р. В. (1989) Экономическая культура как память общества // ЭКО. № 9. С. 21–39.

Рывкина, Р. В. (1994) Экономическая культура в России: трудности и этапы становления // Мир России. Социология. Этнология. Т. 3. № 1. С. 55–65.

Сакс, Дж. Д. (2011) Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М. : Институт Гайдара. 424 с.

Тюруканова, Е. В. (2007) О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. № 4. С. 56–70.

Фукуяма, Ф. (2004) Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ. 730 с.

Фукуяма, Ф. (2012) Отставание. М. : Астрель. 477 с.

Хабаева, И. М. (2014) Об этнической составляющей экономического поведения бурят как части монгольского суперэтноса // Вестник Бурятского университета. Экономика и менеджмент. № 1. С. 3–7.

Харрисон Л. Е. (2008) Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М. : Новое издательство. 282 с.

Ясин, Е. Г. (2007) Модернизация и общество // Вопросы экономики. № 5. С. 4–29.

В Туве губернаторский проект «В каждой семье не менее одного ребенка с высшим образованием» реализуется с хорошей эффективностью (2018) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 1 февраля. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/education/34934/ (дата обращения 10.03.2018).

Дата поступления: 14.03.2018 г.

REFERENCES

Anaiban, Z. V. and Balakina, G. F. (2015) Dinamika mezhetnicheskii otnoshenii i etnicheskikh stereotipov v Respublike Tyva [Dynamics of interethnic relations and

ethnic stereotypes in the Republic of Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 93–99. (In Russ.)

Auzan, A. A and Kelimbetov, K. N. (2012) *Sotsiokul'turnaya formula ekonomicheskoi modernizatsii* [A Sociocultural Formula for Economic Modernization]. *Voprosy ekonomiki*, no. 5, pp. 37–44. (In Russ.)

Balakina, G. F. (1994) *Sovremennaiia Tuva: Sotsiokul'turnyi aspekt razvitiia* [Contemporary Tuva: The Sociocultural aspect of development]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 159–161. (In Russ.)

Balakina G. F. (1996) *Ekonomika regiona v period reform: Respublika Tyva*. [The region's economy in the reform period: the Republic of Tuva]. Novosibirsk, Nauka Publ. 96 p. (In Russ.)

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Sovremennaiia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy* [Modern Tuva: socio-cultural and ethnic processes]. Novosibirsk, Nauka Publ. 140 p. (In Russ.)

Weber, M. (1990) *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Moscow, Progress. 808 p. (In Russ.)

Zaslavskaiia, T. I. and Ryvkina, R. V. (1991) *Sotsiologiia ekonomicheskoi zhizni: Ocherki teorii* [The sociology of economic life: essays on theory]. Novosibirsk, Nauka Publ. 442 p. (In Russ.)

Inkina-Eritspokhova, A. Z. (2011) *Ekonomicheskaiia kul'tura kak faktor formirovaniia novykh vidov i form deiatel'nosti* [Economic culture as a factor of formation of new types and forms of activity] In: *Puti modernizatsii nauchno-issledovatel'skoi i obrazovatel'noi deiatel'nosti v sfere kul'tury i iskusstva: Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 45-letiiu obrazovaniia Krasnodarskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 5aprelya 2011 g.* [Ways of modernizing research and educational activities in the field of culture and art: Proceedings of the regional scientific-practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Krasnodar state University of culture and arts, April 5, 2011]: collection of scientific works of the conference / comp. by Zinoviev N. B., Sagitova L. K. and Galimova E. I. Krasnodar, Krasnodar State University Publ. 118 p. Pp. 47–53. (In Russ.)

Kuzhuget, A. K. (2006) *Dukhovnaia kul'tura tuvintsev. Struktura i transformatsiia* [The immaterial culture of Tuvans. Structure and transformation]. Kemerovo, KemGU-KI. 319 p. (In Russ.)

Kuzmina, R. A. (1993) *Etnicheskiie osobennosti professional'nykh orientatsii molo-dezhi Yakutii na rabochie professii*. [Ethnic peculiarities of professional orientation of the youth of Yakutia on working-class professions] : Thesis of Diss. ... Candidate of economic sciences. St. Petersburg. 18 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2017) Issledovaniia mentaliteta tuvintsev i tendentsiia sub'ektivizatsii gumanitarnogo znaniia [Studies of the mindset of Tuvans and the subjectivity trend in academic knowledge]. *The New Research of Tuva*, no.3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/724> (accessed: 13.02.2018). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2017.3.2

Lopatkin, G. V. (2014) Ekonomicheskaiia kul'tura: poniatie i metod. [Economic culture: concept and method]. *Filosofia i kul'tura*, no. 4, pp. 519–524. (In Russ.)

Naumenko, M. V. and Pankratova, I. A. (2015) Vzaimosvyaz' ehtnicheskoi identichnosti i professional'nykh predstavlenii lichnosti [The interrelationship of ethnic identity and professional representations of personality]. *Perspektivy nauki*, no. 4 (67), pp. 35–41. (In Russ.)

Putnam, R. D. (1996) *Chtoby demokratiya srahotala. Grazhdanskie traditsii sovremennoi Italii* [Making democracy work. Civic traditions in modern Italy]. Moscow, Ad Marginem. 287 p. (In Russ.)

Pompeev, Iu. A. (2012) Konkurentno-rynochnyi mekhanizm i ego osobennosti v sotsial'no-kul'turnoi sfere [The competitive market mechanism and its peculiarities in the social and cultural sphere]. In: *Dialog kul'tur v usloviakh globalizatsii. Materialy Bakinskogo foruma, posviashchennogo pamiati Geidara Alieva* [Dialogue of cultures in the context of globalization: Proceedings of the Baku forum dedicated to the memory of Heydar Aliyev]: collection of articles / ed. by A. A. Gezalov and I. R. Mamed-Zade. Baku, Kanon+ Publ. 616 p. Pp. 419–424. (In Russ.)

Popkov, Iu. V., Kostyuk, V. G. and Tiugashev, E. A. (2007) Narody Sibiri v sotsiokul'turnom prostranstve Evrazii: tsennostnye predpochtenii i mezhetnicheskie ustanovki [Peoples of Siberia in the socio-cultural space of Eurasia: value preferences and interethnic attitudes]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 62–69. (In Russ.)

Radaev, V. V. (1993) Etnicheskoe predprinimatel'stvo: Mirovoj opyt i Rossiya [Ethnic entrepreneurship: World experience and Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 79–87. (In Russ.)

Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli [Region of Russia. Socio-economic indicators] (2017). Moscow, Rosstat. 1402 p. (In Russ.)

Ryvkina, R. V. (1989) Ekonomicheskaiia kul'tura kak pamiat' obshchestva [Economic culture as a public memory]. *EKO*, no. 9, pp. 21–39. (In Russ.)

Ryvkina, R. V. (1994) Ekonomicheskaiia kul'tura v Rossii: trudnosti i etapy stanovleniia [Economic culture in Russia: difficulties and stages of formation]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 3, no. 1, pp. 55–65. (In Russ.)

Sachs, J. D. (2011) *Konets bednosti. Ehkonomicheskie vozmozhnosti nashego vremeni* [The end of poverty. Economic possibilities for our time]. Moscow, Gaidar Institute. 424 p. (In Russ.)

Tyuryukanova, E.V. (2007) O vliyanii migratsii na rynek [The impact of migration on the labour market]. *Otechestvennye zapiski*, no. 4, pp. 56–70. (In Russ.)

Fukuyama, F. (2004) *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Moscow, AST. 730 p. (In Russ.)

Fukuyama, F. (2012) *Otstavanie* [Falling behind]. Moscow, Astrel. 477 p. (In Russ.)

Khabaeva I. M. (2014) Ob etnicheskoi sostavliaiushchei ekonomicheskogo povedeniya buryat kak chasti mongol'skogo superetnosa. [On the ethnic component of economic behavior of Buryats as part of the Mongolian super-ethnos]. *Vestnik Buryatskogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, no. 1, pp. 3–7. (In Russ.)

Harrisson, L. E. (2008) *Kto protsvetaet? Kak kul'turnye tsennosti sposobstvuyut uspekhu v ekonomike i politike* [Who prospers? How cultural values shape economic and political success]. Moscow, New publisher. 282 p. (In Russ.)

Yasin, E. G. (2007) Modernizatsiia i obshchestvo [Modernization and the society]. *Voprosy ekonomiki*, no. 5, pp. 4–29. (In Russ.)

V Tuve gubernatorskii proekt «V kazhdoi sem'e ne menee odnogo rebenka s vyshim obrazovaniem» realizuetsia s horoshei effektivnost'iu [In Tuva, the Governor's project "From every family, at least one child with higher education" is implemented with good efficiency] (2018). *Ofitsial'nyi portal Respubliki Tyva* [online] Available at: http://gov.tuva.ru/press_center/news/education/34934/ (access date: 10.03.2018) (In Russ.).

Submission date: 14.03.2018.

Для цитирования:

Дабиев Д. Ф. Профессиональные предпочтения населения Тувы в контексте экономической культуры [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/774> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.2.7

For citation:

Dabiev D. F. Career preferences of Tuva population in the context of economic culture. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/774> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.2.7